

Советский Киргизия - Фрунзе - 1988 - 23 июля

Глазами актеров

МОСКВА. (Спец. корр. «Советской Киргизии» А. Шевленко). Актерские впечатления, пожалуй, наиболее точно передают гастрольный пульс, ибо артисты находятся в эпицентре творческих будней — на сцене, где токи зрительского внимания, а значит и оценки наиболее ошутимы. О гастрольях на сцене МХАТа рассказывают актеры Русского драмтеатра им. Н. К. Крупской.

И. МАТЕР: Недалеко от МХАТовской сцены на Тверском бульваре, где мы выступаем, находится учебный театр ГИТИСа, в котором я играл студентом. Мне приятно, что мои сокурсники, ныне актеры московских театров, приходят к нам на спектакли. Принимают нас хорошо, зал наполнен. Работники МХАТа удивляются, как это нам удается в июле, да еще в таком жарком, наполнить зал. Для меня критерием оценки всегда было мнение работников театра — билетеров, рабочих сцены, когда они подходят и говорят, как ты сыграл, какой спектакль. В Москве это было, и отзывы в большинстве хорошие. Мне дорого и мнение моих сокурсников, которые отмечают у нас интересный репертуар и ансамблевость исполнения. Вот это единomyслие в репертуаре, в движении нашего театра мы будем и дальше сохранять и отстаивать на гастрольях.

А. БАЛБЕКIN: Спектакли, которыми мы открылись — «Колыма», «Друзья», — не идут в столице, а москвичи любят новое, неожиданное, и потому их интерес к нам понятен. По своим ощущениям (я уже играл в «Колыме», «Старом доме», «Кюстюмере», «Декамероне»), понял, что основная масса зрителей наши работы приняла, хотя есть и иные мнения, что тема, например, «Колымы» отработана спекулятивно.

Тепло принимают «Друзей», хотя есть упрек в увлечении формой. «Декамерон» уже 11 лет идет в Москве, и поэтому нам интересна была реакция публики на него. Мне кажется, что наш спектакль актерской импровизации, непохожий на тот, что идет на сцене Театра им. Гоголя, московские зрители приняли очень хорошо.

Тревожились за спектакль «Кюстюмер», ведь в Театре им. Ермоловой в нем заняты сильнейшие мастера сцены

Зиновий Гердт и Всеволод Ягуд. Но спектакль наш очень тепло принят, а ведь публика тут подготовленная, интеллектуальная, хорошо знает западный театр. Я далек от мысли, что мы потрясаем москвичей и снимаем какие-то лавры, но верю, что наш театр будет замечен. Об этом уже сейчас свидетельствует зрительский прием.

С. МАТВЕЕВ: Первое впечатление от встречи с московским зрителем довольно странное, оно отлично от тех впечатлений, что полу-

чаем во Фрунзе на этих же спектаклях. Наши зрители более темпераментны и эмоциональны. Московская публика очень чутка, внимательна, тишина зрительского зала вначале даже пугает. Кажется, что нас не слышат и не понимают, но мы ведь и приехали проверить свои работы вот на таком настоящем, требовательном зрителе и приготовились к подобному разговору. Нервозный отпечаток мешал лишь на первых спектаклях, а теперь мы поверили, что зритель к нам доброжелателен. Московская публика как бы подсказывает нам какие-то новые нюансы, реакции.

Так получилось, что я играл в первых четырех спектаклях, где три роли у ме-

ня главные. Очень переживал за «Смотрите, кто пришел». Ведь он на гастрольях идет только один раз, а роль главная и еще этот спектакль поставлен в столице, в Театре им. Маяковского. Я видел его, видел И. Костюлевского в роли Кинга, которого играю и сам. Но наше решение этой роли считаю более острым, конкретным. Наш Кинг — более трагичная фигура, надо было это проверить на спектакле. Сразу почувствовал, что зритель Москвы принял мою работу. После спектакля были овации, теплые отклики, а это дает основание думать, что у нас многое получилось. Хотелось бы в таком же духе продолжать и дальше.